

РОССИЙСКО-УЗБЕКИСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шилов Артем Алексеевич

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
магистерская программа «Международный бизнес»,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
магистерская программа «Безопасность информационных систем»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

115409, г. Москва, Каширское шоссе, д. 31

Курбанов Назар Исламович

МГИМО МИД России

аспирант, стажёр-исследователь Института международных исследований

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению российско-узбекистанского взаимодействия в области высоких технологий за период 2023–2025 гг. Авторы обращают внимание на то, что технологическое партнёрство двух стран становится важным фактором экономического развития Узбекистана и укрепления позиций России в Центральной Азии в условиях глобальной трансформации мировой экономики. Актуальность исследования обусловлена принятием Узбекистаном стратегии «Узбекистан-2030», в рамках которой технологическая модернизация определена как приоритет национального развития, а также стремительным ростом товарооборота между странами, который превысил 10 миллиардов долларов. Теоретико-методологической основой исследования выступает неореалистская концепция международных отношений К. Уолтца, позволяющая объяснить мотивацию Узбекистана в развитии технологического сектора с точки зрения обеспечения национальной безопасности и усиления позиций на международной арене. Кроме того, используется концепция «политического пространства», разрабатываемая в ИМЭМО РАН, для анализа структуры дву-

сторонних отношений. Методология включает системно-функциональный, сравнительно-политологический, статистический и правовой анализ официальных документов и межгосударственных соглашений, а также систематический мониторинг публикаций в российских и узбекистанских СМИ. В работе выделены пять основных направлений сотрудничества: цифровизация и внедрение искусственного интеллекта (ИИ), информационная безопасность и защита критической инфраструктуры, атомная энергетика, развитие транспортной отрасли и подготовка квалифицированных кадров. Отдельное внимание уделено анализу потребностей высокотехнологичного сектора Узбекистана на основе Стратегии «Узбекистан-2030» и отраслевых программ, деятельности 15 филиалов российских вузов и программам подготовки кадров, а также оценке конкурентного присутствия Китая и западных стран в технологическом секторе Узбекистана. Результаты исследования показывают, что Россия сохраняет конкурентные преимущества в сферах атомной энергетики, кибербезопасности и подготовки инженерных кадров, однако сталкивается с возрастающей конкуренцией со стороны КНР

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

научно-техническое сотрудничество; российско-узбекские отношения; высокие технологии; цифровизация; искусственный интеллект; ядерная энергетика; Центральная Азия.

Для связи с авторами: shiaal@mail.ru; nazar200159@gmail.com

ВЫПУСК №3 (21) ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2025

RUSSIAN-UZBEK COOPERATION IN HIGH TECHNOLOGIES

Artem A. Shilov

Master's Student in International Business Program
HSE University

20 Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000

Master's Student in Information Systems Security Program
NRNU MEPhI

31 Kashirskoye Shosse, Moscow, Russia, 115409

Nazar I. Kurbanov

PhD Student, Research Intern, Institute of International Studies
MGIMO University

76 Vernadsky Prospekt, Moscow, Russia, 119454

ABSTRACT

This article examines Russian-Uzbek cooperation in high technologies during 2023–2025. The theoretical framework is based on the neorealist approach by K. Waltz, which explains Uzbekistan's motivation for technology sector development in terms of national security and world posture, as well as the «political space» concept developed at IMEMO RAS for analyzing the structure of bilateral relations.

The methodology includes systematic-functional, comparative-political, statistical, and legal analysis of official documents and interstate agreements, alongside media monitoring. The article identifies five main areas of cooperation: digitalization and artificial

intelligence, information security, nuclear energy, transport sector development, and personnel training. Special attention is given to the analysis of Uzbekistan's high-tech sector needs based on the «Uzbekistan-2030» Strategy, activities of 15 Russian university branches and workforce development programs, as well as the assessment of competitive presence of China and Western countries in Uzbekistan's technology sector. The findings show that Russia maintains competitive advantages in nuclear energy, cybersecurity, and engineering education but faces growing competition from China in digital technologies and infrastructure investments.

KEYWORDS

scientific and technological cooperation; Russian-Uzbek relations; high technologies; digitalization; artificial intelligence; nuclear energy; Central Asia.

Contact the authors via: shiaal@mail.ru; nazar200159@gmail.com

Развитие диалога между Российской Федерацией и Узбекистаном в сфере высоких технологий приобретает особую актуальность в нескольких аспектах. Во-первых, в связи с динамичным развитием мировых технологий искусственного интеллекта (ИИ), нейросетей, «умных городов» и т.п., страны Центральной Азии всё активнее перенимают международный опыт: например, Туркменистан активно сотрудничает с корпорациями из Южной Кореи в строительстве «умного города» Аркадаг^[1]. Во-вторых, страны региона всецело осознают важность и необходимость развития высоких технологий для повышения качества жизни и ускорения экономического роста. Так, стратегия «Узбекистан-2030» определяет технологическую модернизацию как ключевой приоритет социально-экономического развития страны^[2]. В-третьих, объёмы товарооборота России и Узбекистана по итогам 2024 г. превысили 10 миллиардов долларов, что свидетельствует о значительном потенциале для развития технологического партнерства между странами^[3].

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния и перспектив взаимодействия России и Узбекистана в сфере высоких технологий, выявление потребностей высокотехнологичного сектора узбекской экономики и оценка конкурентных позиций России в сравнении с другими внешними игроками.

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Теоретико-методологической основой настоящего исследования выступает неореалистическая парадигма международных отношений, разработанная К. Уолтцем^[4]. Неореализм акцентирует внимание на структуре международной системы и рациональном поведении государств, стремящихся обеспечить свою безопасность и укрепить свои позиции на международной арене. Применительно к данному исследованию неореалистический подход позволяет объяснить мотивацию Узбекистана в развитии технологического сектора: для государства с ограниченными ресурсами и отсутствием выхода к морю технологическая модернизация выступает инструментом укрепления суверенитета, независимости и повышения статуса на международной арене — Узбекистан открыто стремится к статусу «средней державы»^[5]. Россия, в свою очередь, через технологическое партнёрство стремится укрепить свои позиции в Центральной Азии в условиях возрастающей конкуренции со стороны Китая и западных стран.

Кроме того, при анализе структуры двусторонних отношений и мотивации сторон используется концепция «политического пространства», разрабатываемая исследователями ИМЭМО РАН, в частности Е.М. Кузьминой^[6]. Она позволяет рассматривать технологическое сотрудничество не изолированно, а в контексте более широкого экономического и политического взаимодействия государств на постсоветском пространстве.

В ходе исследования использовались методы системно-функционального,

[1] Интенсификация экономических отношений Южной Кореи и Туркменистана // Новое Восточное Обозрение. — 08.05.2025. — URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/05/08/intensifikacziya-ekonomicheskikh-otnoshenij-yuzhnoj-korei-i-turkmenistana/> (дата обращения: 27.09.2025).

[2] О Стратегии «Узбекистан — 2030»: Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — 2023. — 11 сент. — URL: <https://lex.uz/uz/docs/6600404> (дата обращения: 17.11.2025).

[3] Товарооборот России и Узбекистана превысил \$10 млрд // РИА Новости. — 2025. — 14 февр. — URL: <https://ria.ru/20250214/tovarooborot-1999303968.html> (дата обращения: 27.09.2025).

[4] Waltz K.N. Theory of International Politics. — New York: McGraw-Hill, 1979. — 251 p.

[5] Норов: Узбекистан становится ключевым «средним игроком» в глобальной геополитике // Uz.Daily: информ. портал. 2026. 21 февраля. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/norov-uzbekistan-stanovitsia-kliuchevym-srednim-igrokom-v-globalnoi-geopolitike/> (дата обращения: 23.02.2026).

[6] Кузьмина Е.М. Проблемы экономического единства Центрально-Азиатского региона // Проблемы национальной стратегии. — 2018. — № 4(49). — С. 116-130.

сравнительно-политологического, статистического и правового анализа, а также мониторинг российских, узбекистанских и западных СМИ в период 2023—2025 гг. Сравнительный анализ применяется для оценки конкурентных позиций России, Китая и западных стран в технологическом секторе Узбекистана.

Проблематика российско-узбекистанских отношений и роли России в Центральной Азии получила значительное освещение в российской научной литературе. Фундаментальный вклад в изучение политико-экономических основ двусторонних отношений внесли ведущие российские специалисты-регионоведы. А.А. Князев, в своих работах анализирует геополитические процессы и вопросы безопасности в Центральной Азии, подчёркивая стремление России вернуть утраченные в 1990-е годы позиции в регионе^[1]. Д.Б. Малышева представила комплексный анализ направлений взаимодействия двух стран в сферах экономики, внешней торговли и культурно-гуманитарного обмена^[2]. Е.М. Кузьмина исследует экономическое единство центральноазиатского региона, транспортно-логистическое сотрудничество России и Узбекистана и интересы России в контексте «Большой Евразии»^[3]. С.А. Притчин, заведующий сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, анализирует комплексные интеграционные процессы в Центральной Азии и Закавказье, в том числе энергетическое сотрудничество Москвы и Ташкента как фактор региональной энергетической безопасности, а также оценива-

ет реформы в Узбекистане^[4]. Т.В. Бордачёв, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», характеризует современные российско-узбекские отношения как фактор, определяющий стабильность всего пространства Центральной Евразии, обращая внимание на необходимость адаптации стратегий обеих стран к изменившимся реалиям мировой экономики^[5].

Коллективный аналитический доклад РСМД «Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители», подготовленный при участии уже упоминавшихся Е.М. Кузьминой, Д.Б. Малышевой и С.А. Притчина, определяет реальное место Центральной Азии на шкале российских внешнеполитических приоритетов и оценивает возможности и ограничители российской политики в регионе^[6].

Среди зарубежных исследователей следует отметить Ф. Старра, который рассматривает геополитическое измерение и значение Центральной Азии в рамках концепции «Большой Центральной Азии»^[7]. Однако сотрудничество именно в сфере высоких технологий на современном этапе (2023—2025 гг.) остаётся недостаточно изученным, что определяет научную новизну настоящего исследования.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ «УЗБЕКИСТАН-2030» И ПОТРЕБНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА

Для понимания роли России в технологической модернизации Узбекистана необходимо системно проанализировать

[1] Князев А.А. Россия возвращается в Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — № 5 (53).

[2] Малышева Д.Б. Партнёрство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2021. — №2. — С. 121-131.

[3] Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства. — 2017.

[4] Онлайн-конференция «Узбекистан и Россия — поиск новых векторов взаимовыгодного партнёрства» // ИМЭМО РАН. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/onlayn-konferentsiya-uzbekistan-i-rossiya-poisk-novih-vektorov-vzaimovigodnogo-partnerstva> (дата обращения: 15.01.2026).

[5] Бордачёв Т.В. Россия и Узбекистан: состоявшееся партнёрство перед новыми вызовами и возможностями // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 2025. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-uzbekistan-sostoyavsheesya-partnyerstvo/> (дата обращения: 15.01.2026).

[6] Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители: Аналитический доклад / Е.М. Кузьмина, Д.Б. Малышева, С.А. Притчин [и др.]. — М.: РСМД, 2013. — URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Central_Asia.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

[7] Starr S.F. In Defense of Greater Central Asia // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. — Washington, 2008. — 32 p.

приоритеты, закреплённые в Стратегии «Узбекистан-2030», утверждённой Указом Президента Республики Узбекистан №УП-158 от 11 сентября 2023 г.^[1] Стратегия структурирована в виде 100 целей, сгруппированных в пять разделов: создание условий для реализации потенциала человека (включая образование и науку); устойчивый экономический рост; сбережение водных ресурсов и охрана окружающей среды; верховенство закона и государственное управление, ориентированное на служение народу; внешняя политика и обеспечение безопасности. Технологическая модернизация прямо или косвенно представлена во всех пяти разделах, что отражает её значение в качестве сквозного приоритета национального развития.

Технологические задачи Стратегии целесообразно сгруппировать по нескольким направлениям. Первое — научно-образовательная база: цели №№7-12 предусматривают международную аккредитацию образовательных программ 30 вузов, внедрение системы двойных дипломов с не менее 50 университетами из топ-500, вхождение 10 вузов в топ-1000 мировых рейтингов, преобразование пяти вузов в национальные исследовательские институты, выделение 3 трлн сумов на фундаментальные исследования и 4 трлн сумов — на прикладные, налаживание сотрудничества с восемью ведущими зарубежными научными школами, создание 8 научно-производственных кластеров (транспорт и логистика, сельскохозяйственная урожайность, энергетика, биотехнологии, геология и металлообработка, машиностроение и электроника), а также вхождение Узбекистана в топ-50 Глобального инновационного индекса и доведение числа исследователей до 2 тыс. на миллион населения. Второе направление — индустриально-технологическая модернизация: цели №№47-48 предусматривают доведение доли промышленной технологической продукции с 25% до 32%, удвоение производительности труда в перерабатывающей промышленности,

доведение объёма добавленной стоимости в промышленности до 45 млрд долл., создание центров R&D в 12 ключевых отраслях (электротехника, машиностроение, текстильная и химическая отрасли, металлообработка, геология, энергетика, биотехнологии, переработка продовольственной продукции, транспорт и логистика и др.). Третье — цифровизация и IT-сектор: цель №7 нацелена на превращение Узбекистана в региональный «IT-HUB» через доведение объёма экспорта IT-услуг до 5 млрд долл., вхождение в топ-30 индекса ООН по электронному правительству, доведение доли услуг IT-парка в ВВП до 2,2%, создание 100 тыс. рабочих мест в IT-парке, открытие 1 000 представительств зарубежных IT-компаний, разработку первого Unicorn-проекта с капитализацией в 1 млрд долл., запуск сетей пятого поколения в Ташкенте, Республике Каракалпакстан и областных центрах. Четвёртое направление — энергетика и «зелёный» переход: цели №№51-52 предусматривают доведение мощности возобновляемых источников энергии до 25 тыс. МВт и их доли в общем потреблении до 40%, объёма поставки электроэнергии — до 120 млрд кВт·ч, удвоение энергоэффективности отраслей экономики. Пятое — кибербезопасность и информационное пространство: цель №96 нацелена на обеспечение защиты населения от деструктивной информации, кибербезопасности на национальном Интернет-пространстве и повышение цифровой грамотности граждан. Шестое — внешнеполитический контур: цель №92 прямо предусматривает развитие торгово-экономического, финансового, инвестиционного и технологического сотрудничества с зарубежными партнёрами, включая страны СНГ, Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона и Америки.

Совокупность этих задач формирует системную потребность Узбекистана во внешних технологических партнёрах, обладающих компетенциями в атомной энергетике, кибербезопасности, инженерном и

[1] О Стратегии «Узбекистан — 2030»: Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — 2023. — 11 сент. — URL: <https://lex.uz/docs/6600404> (дата обращения: 17.11.2025).

IT-образовании, цифровых сервисах, транспортно-логистических системах. Именно в этих сферах российские компании, исследовательские центры и вузы располагают предложениями, релевантными целям Стратегии, что и формирует объективную основу для двустороннего технологического партнёрства.

Конкретизируя задачи Стратегии применительно к текущей социально-экономической ситуации, следует подчеркнуть несколько фоновых вызовов. Узбекистан испытывает острый дефицит электроэнергии, ежегодно обостряющийся на фоне роста населения (свыше 36 млн человек) и индустриализации; существующие генерирующие мощности не покрывают растущего спроса, что обуславливает стратегическую потребность как в развитии атомной генерации, так и в выходе на показатели по возобновляемой энергетике, заложенные в цели № 51 Стратегии (25 тыс. МВт ВИЭ, 40% в общем потреблении). Параллельно стремительная цифровизация государственных сервисов и переход к модели «Цифрового правительства» (цели №№77-78) порождают новые уязвимости и формируют запрос на привлечение зарубежных компетенций для защиты критической информационной инфраструктуры. Ускоренный рост IT-сектора (цель №57) и амбициозные цели в подготовке инженерных кадров (цели №№7-12, 33) предполагают масштабную внешнюю кооперацию в области двойных дипломов, открытия зарубежных филиалов и совместных научных программ.

Таким образом, потребности высокотехнологичного сектора Узбекистана, рассматриваемые сквозь призму Стратегии «Узбекистан-2030», можно сгруппировать следующим образом: развитие инфраструктуры цифровой экономики (дата-центры, сети связи 5G, облачные платформы); подготовка квалифицированных инженерных и IT-кадров в объёмах, сопоставимых с целевыми показателями Стратегии; внедрение технологий ИИ в промышленность и государственное управление; обеспечение

энергетической безопасности через диверсификацию источников генерации, в том числе атомной; защита критической цифровой инфраструктуры. Именно в этих направлениях Россия обладает конкурентоспособными предложениями, что создаёт основу для технологического партнёрства, отвечающего как национальным интересам Узбекистана, так и стратегическим приоритетам Российской Федерации в Центральной Азии — речь идёт о сохранении технологической плотности связей с ключевым партнёром в регионе, поддержании экспортного потенциала российской атомной отрасли и компаний информационной безопасности, расширении присутствия российского высшего образования и научной школы за рубежом, а также удержании за собой ниши поставщика инженерных и IT-компетенций в условиях обострения конкуренции с КНР и западными игроками.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Цифровая трансформация и внедрение ИИ соответствуют сразу нескольким целям Стратегии «Узбекистан-2030» — №57 (превращение страны в региональный «IT-HUB», доведение экспорта IT-услуг до 5 млрд долл., вхождение в топ-30 индекса электронного правительства), №77-78 (полная цифровизация государственных услуг и переход к «Цифровому правительству»), №21 (стоцентная цифровизация медицинских учреждений). Для России активное участие в этих процессах означает, во-первых, удержание узбекского рынка цифровых сервисов в условиях агрессивной экспансии китайских и южнокорейских игроков; во-вторых, формирование устойчивого канала продвижения российских стандартов и технологий в Центральной Азии; в-третьих, сохранение за российскими IT-компаниями значимой части русскоязычного цифрового пространства. В рамках национальной программы цифровизации Узбекистана российские IT-компании выступают важными технологическими

партнёрами^[1]; особое внимание уделяется проектам создания умных городских систем в Ташкенте и других крупных центрах. Профильные ведомства двух стран разработают дорожную карту по сотрудничеству в сфере ИИ на 2026–2027 гг.^[2], что соответствует как задачам цели № 12 Стратегии (поддержка инноваций), так и интересам России в формализации долгосрочной двусторонней повестки.

Значительную роль в развитии цифровых сервисов играет российская IT-корпорация «Яндекс», о чём свидетельствует тот факт, что министр цифровых технологий Узбекистана Шерзод Шерматов в 2024 г. провел встречу с генеральным директором компании «Яндекс» по глобальным вопросам, в ходе которой обсуждались вопросы увеличения IT-экспорта и реализации новых технологических инициатив^[3]. Компания развивает в Узбекистане цифровые сервисы, включая платформы электронной коммерции и логистические решения, узбекистанская же сторона желает перенять опыт «Яндекса» в сфере государственного управления, автоматизации услуг, налаживания взаимодействия с местными IT-компаниями, а также организации образовательных тренингов и курсов.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Важным направлением российско-узбекистанского технологического партнёрства является сотрудничество в области международной информационной безопасности. В

ноябре 2024 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев утвердил межправительственное соглашение с Россией о сотрудничестве в данной сфере^[4]. Документ предусматривает обмен информацией для расследования дел, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, а также координацию усилий в области реагирования на компьютерные инциденты^[5]. Актуальность данного направления подтверждается глобальными инцидентами в сфере цифровой инфраструктуры. Так, 26 сентября 2025 г. пожар в дата-центре Национальной службы информационных ресурсов Южной Кореи, вызванный взрывом литий-ионной батареи, привёл к отключению 647 государственных IT-систем, включая налоговые службы, банковские системы и портал электронного правительства^[6]. Инцидент продемонстрировал критическую важность обеспечения защиты и резервирования цифровой инфраструктуры государственных систем.

В этом контексте российские компании в области информационной безопасности активно расширяют присутствие на узбекистанском рынке. Компания Positive Technologies провела масштабную конференцию Positive Tech Day в Ташкенте с участием около 200 специалистов, включая представителей регуляторов и топ-менеджеров крупнейших организаций^[7]. В настоящее время у компании 9 партнёров в Узбекистане, которым предлагаются решения для защиты IT-инфраструктуры и построения процессов безопасной разработки^[8].

[1] Узбекистан и Яндекс обсудили увеличение IT-экспорта и реализацию новых инициатив // UzDaily. — 2024. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbekistan-i-iandeks-obsudili-uvclichenie-it-eksporta-i-realizatsiiu-novykh-initsiativ/> (дата обращения: 22.08.2025).

[2] Россия и Узбекистан разработают дорожную карту по сотрудничеству в сфере ИИ // Прайм. — 2025. — 8 авг. — URL: <https://1prime.ru/20250808/ii-860461894.html> (дата обращения: 20.08.2025).

[3] Узбекистан и Яндекс обсудили увеличение IT-экспорта и реализацию новых инициатив // UzDaily. — 2024. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbekistan-i-iandeks-obsudili-uvclichenie-it-eksporta-i-realizatsiiu-novykh-initsiativ/> (дата обращения: 22.08.2025).

[4] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности : заключено 27.05.2024 : вступило в силу 02.12.2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — 21 янв. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501210010> (дата обращения: 17.11.2025).

[5] Там же.

[6] 858 ТБ документов, 647 госсервисов и одна смерть. Как горел дата-центр Южной Кореи // SecurityLab.ru. — 2025. — 6 окт. — URL: <https://www.securitylab.ru/news/564315.php> (дата обращения: 17.11.2025).

[7] Positive Technologies: как развивается рынок информационной безопасности в Узбекистане // Gazeta.uz. — 2024. — 27 августа. — URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/08/27/positive-technologies/> (дата обращения: 17.11.2025).

[8] Там же. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/08/27/positive-technologies/> (дата обращения: 17.11.2025).

Кроме того, Positive Technologies запускает академические программы в сотрудничестве с узбекистанскими университетами для подготовки специалистов по кибербезопасности^[1]. Лаборатория Касперского также развивает сотрудничество с Узбекистаном, оказывая техническую поддержку узбекской компании Universoft IT в разработке первого локального антивирусного решения^[2].

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Энергетический сектор представляет наиболее масштабное направление технологического сотрудничества между Россией и Узбекистаном. В настоящей статье рассматривается атомная энергетика, так как именно этот сектор является полностью новым для экономики Узбекистана и требует наибольших усилий и внедрения новых технологий для успешного запуска. Ключевую роль в этом процессе играет Государственная корпорация «Росатом», которая с 2024 г. реализует уникальный проект строительства атомной станции малой мощности (АСММ) в 330 МВт в Джизакской области Узбекистана. Любопытно, что это первый в мире экспортный контракт на сооружение АСММ^[3] — первый бетон для строительства узбекистанской АЭС залят уже в марте 2026 г.^[4]

Данный проект имеет стратегическое значение в нескольких измерениях. Для Узбекистана он напрямую отвечает целям № 51–52 Стратегии «Узбекистан-2030» по обеспечению отраслей экономики и населения энергоресурсами и переходу к «зелёной» экономике: атомная генерация выступает базой для покрытия дефицита электроэнергии, не увеличивая углеродный след, что

комплементарно целевому показателю по сокращению парниковых газов на 30% относительно уровня 2010 года (цель № 51). Для России проект АСММ в Джизакской области – это не только первый в мире экспортный контракт на сооружение атомной станции малой мощности^[5], но и стратегический актив: он закрепляет за «Росатомом» «эффект первого хода» на ёмком региональном рынке малой атомной генерации, формирует долгосрочную (60+ лет) технологическую и сервисную привязку Узбекистана к российскому ядерно-топливному циклу, обеспечивает заказы для российской машиностроительной кооперации и формирует кадровую инфраструктуру под выпускников российских ядерных вузов. Первый бетон для строительства АЭС залят уже в марте 2026 г.^[6] Сотрудничество включает также подготовку национальных кадров для атомной отрасли и передачу технологий мирного использования атомной энергии. Как отмечает С.А. Притчин, решение о строительстве малой АЭС в Джизакской области представляет собой прорыв для двусторонних отношений в энергетической сфере и является лишь первым шагом в развитии атомной генерации в республике с учётом амбициозных задач экономического развития Узбекистана^[7].

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Подготовка квалифицированных кадров является системообразующим элементом российско-узбекистанского технологического партнёрства. По состоянию на 2025 г. в Узбекистане функционируют 15 филиалов

[1] Там же. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/08/27/positive-technologies/> (дата обращения: 17.11.2025).

[2] Kaspersky Lab and Universoft IT join efforts to improve cybersecurity in Uzbekistan // Uzbekembassy.in. — URL: <https://www.uzbekembassy.in/kaspersky-lab-and-universoft-it-join-efforts-to-improve-the-level-of-cybersecurity-in-uzbekistan/> (accessed: 17.11.2025).

[3] «Росатом» построит первую зарубежную АЭС малой мощности в Узбекистане // Страна Росатом. — 2024. — 27 мая. — URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/05/27/rossiya-i-uzbekistan-podpisali-soglash/> (дата обращения: 20.08.2025).

[4] Первый бетон на строительстве АЭС в Узбекистане залят в марте 2026 года // Атомная энергия 2.0. — 2025. — 11 авг. — URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2025/08/11/158371> (дата обращения: 20.08.2025).

[5] «Росатом» построит первую зарубежную АЭС малой мощности в Узбекистане // Страна Росатом. — 2024. — 27 мая. — URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/05/27/rossiya-i-uzbekistan-podpisali-soglash/> (дата обращения: 20.08.2025).

[6] Первый бетон на строительстве АЭС в Узбекистане залят в марте 2026 года // Атомная энергия 2.0. — 2025. — 11 авг. — URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2025/08/11/158371> (дата обращения: 20.08.2025).

[7] Онлайн-конференция «Узбекистан и Россия — поиск новых векторов взаимовыгодного партнёрства» // ИМЭМО РАН. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/onlayn-konferentsiya-uzbekistan-i-rossiya-poisk-novih-vektorov-vzaimovigodnogo-partnerstva> (дата обращения: 15.01.2026).

российских вузов — это наибольшее число среди всех зарубежных стран^[1]. Среди них — филиалы таких ведущих университетов, как МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, РХТУ им. Д.И. Менделеева, НИТУ «МИСиС», НИЯУ «МИФИ», РГПУ им. А.И. Герцена, ВГИК, НИУ «МЭИ» и другие. Настоящие учебные заведения действуют не только в Ташкенте, но и в Самарканде, Джизаке, Алмалыке и посёлке Салар (Ташкентская область — там находится филиал Астраханского государственного технического университета) Планируется открытие ещё нескольких филиалов, в том числе МГТУ им. Н.Э. Баумана и Всероссийской академии внешней торговли^[2]. В общей сложности в российских вузах и их филиалах обучаются около 63 тыс. узбекистанских студентов, из которых 14 тыс. — на безвозмездной основе, в том числе за счёт региональных бюджетов^[3].

Особую роль играет филиал НИЯУ «МИФИ» в Ташкенте — первый зарубежный филиал этого университета, созданный в 2019 г. при поддержке «Росатома» и Агентства по развитию атомной энергетики Узбекистана («Узатом»). В декабре 2025 г. на базе ташкентского филиала НИЯУ «МИФИ» открылась передовая инженерная школа, которая будет готовить инженеров, проектировщиков и специалистов по эксплуатации АЭС^[4]. Более того, узбекистанские специалисты будут проходить обучение в одном из ведущих ядерных центров России — городе Обнинск^[5]. Большая часть российских филиалов ориентирована на подготовку инженеров и специалистов для высокотехнологичных производств, что непосредственно отвечает целям №7 Стратегии «Узбекистан-2030» (доведение охвата молодёжи высшим образо-

ванием не менее чем до 50%, международная аккредитация программ 30 вузов, внедрение системы двойного диплома на основе не менее 50 совместных программ с университетами топ-500), № 10 (создание восьми научно-производственных кластеров, в том числе в энергетике, машиностроении и электронике, биотехнологиях), № 33 (доведение числа занятых в IT-сфере до 300 тыс. молодых людей, расширение проекта «Один миллион программистов»). Для России масштабное присутствие в системе высшего образования Узбекистана даёт конкурентное преимущество, плохо воспроизводимое другими внешними игроками: оно обеспечивает воспроизводство русскоязычной технической элиты, поставляет кадры для совместных российско-узбекских проектов (включая АСММ), укрепляет «мягкую силу» через инженерное и научное сообщество, а также создаёт долгосрочный спрос на российские учебники, цифровые образовательные платформы и научные журналы.

Помимо вузовского образования, развиваются программы научного сотрудничества. В межвузовскую кооперацию вовлечены 115 университетов и институтов обеих стран, регулярно проводятся совместные конференции и реализуются образовательные проекты^[6]. Компании Positive Technologies и «Лаборатория Касперского» запускают академические программы по кибербезопасности в узбекистанских университетах, а «Яндекс» реализует образовательные тренинги и курсы для IT-специалистов^[7].

ТРАНСПОРТНАЯ ОТРАСЛЬ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Транспортная отрасль является

[1] Российские вузы увеличат число своих филиалов в Узбекистане // Исполнительный комитет СНГ. — 2023. — URL: <https://cis.minsk.by/news/24839/> (дата обращения: 15.01.2026).

[2] Филиалы двух российских вузов откроют в Узбекистане // Объясняем.рф. — 2024. — 27 мая. — URL: <https://объясняем.рф/articles/news/filialy-dvukh-rossiyskikh-vuzov-otkroyut-v-uzbekistane/> (дата обращения: 15.01.2026).

[3] Там же.

[4] На базе Ташкентского филиала МИФИ открыли инженерную школу для атомной отрасли Узбекистана // Sputnik.uz. — 2025. — 18 декабря. — URL: <https://uz.sputniknews.ru/20251218/54264177.html> (дата обращения: 22.12.2025).

[5] Обнинск станет центром подготовки кадров для АЭС в Джизакской области Узбекистана // Настоящий Обнинск. — 2024. — 26 июля. (дата обращения: 27.09.2025).

[6] Российское образование в Узбекистане: филиалы каких вузов действуют в стране // UzDaily. — 2022. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/rossiiskoe-obrazovanie-v-uzbekistane-filialy-kakikh-vuzov-deistviut-v-strane/> (дата обращения: 15.01.2026).

[7] Узбекистан и Яндекс обсудили увеличение IT-экспорта и реализацию новых инициатив // UzDaily. — 2024. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbekistan-i-yandeks-obsudili-uvvelichenie-it-eksporta-i-realizatsiiu-novykh-initsiativ/> (дата обращения: 22.08.2025).

традиционной сферой успешного российско-узбекистанского сотрудничества, которая активно внедряет высокие технологии. Российские производители транспортных средств и оборудования развивают долгосрочное присутствие на узбекистанском рынке. Особое значение приобретает гармонизация технических, таможенных стандартов и непосредственное внедрение цифровых технологий в транспортную инфраструктуру, включая системы мониторинга, логистические платформы и интеллектуальные транспортные системы^[1]. Е.М. Кузьмина отмечает, что транспортно-логистическое сотрудничество России и Узбекистана способствует не только росту товарооборота, но и реализации транзитного потенциала региона Центральной Азии в целом, повышая его связность с мировыми рынками^[2].

ВНЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИГРОКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-УЗБЕКИСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Для оценки позиций России в технологическом секторе Узбекистана необходимо учитывать деятельность других внешних игроков, прежде всего Китая и стран коллективного Запада в широком его понимании (США, страны ЕС, Республика Корея, Япония и Турция, поскольку перечисленные государства связаны системными военно-политическими и технологическими обязательствами с США). При этом ключевой исследовательский вопрос состоит не в простой инвентаризации иностранного присутствия, а в том, как активность этих игроков переформатирует поле российско-узбекистанского взаимодействия — где она вступает в прямую конкуренцию с российскими предложения-

ми, где формирует комплементарные ниши, а где косвенно стимулирует расширение российского участия.

Как отмечается в аналитической статье ИМЭМО РАН, экспансия КНР в Узбекистан характеризуется постоянно нарастающим торговым оборотом; к 2024 г. Китай вышел на первое место среди торговых партнёров республики с долей 18,9%^[3]. В 2024 г. было запущено 64 совместных узбекско-китайских проекта на сумму более 10 млрд долл. В стране функционируют совместные технопарки и промышленные зоны, расширяется производство электромобилей BYD^[4]. В сентябре 2025 г. на переговорах Ш. Мирзиёева и Си Цзиньпина было принято решение о создании узбекско-китайского центра по развитию ИИ^[5]. В Узбекистане открываются филиалы китайских университетов, ведутся переговоры с Пекинским технологическим институтом, действуют институты Конфуция и «Мастерские Лу Баня», ориентированные на подготовку специалистов в области энергетики, машиностроения, ИИ и медицины^[6]. IT Park Uzbekistan активно сотрудничает с китайскими компаниями^[7]. Для российско-узбекистанского сотрудничества это означает прямое конкурентное давление в двух стратегически чувствительных сегментах: подготовки инженерных кадров (где «Мастерские Лу Баня» прицельно дублируют профиль ряда российских филиалов) и развития инфраструктуры ИИ (где совместный узбекско-китайский центр напрямую затрагивает повестку российско-узбекской дорожной карты по ИИ на 2026—2027 гг.). Объективным следствием этого давления выступает ускорение формализации

[1] Россия и Узбекистан обсудили перспективы развития дальнейшего сотрудничества в нефтегазовом машиностроении // Ассоциация «ХИММАШ». — 2024. — 18 марта. — URL: <https://chemmash.com/2024/03/18/novost/> (дата обращения: 20.08.2025).

[2] Онлайн-конференция «Узбекистан и Россия — поиск новых векторов взаимовыгодного партнёрства» // ИМЭМО РАН. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/onlayn-konferentsiya-uzbekistan-i-rossiya-poisk-novih-vektorov-vzaimovigodnogo-partnerstva> (дата обращения: 15.01.2026).

[3] Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. — 2023. — № 2. — URL: <https://www.afjournal.ru/2023/2/development-trends-and-risks/chinas-expansion-into-uzbekistan-the-economic-aspect> (дата обращения: 15.01.2026).

[4] Узбекистан и Китай создадут совместный центр по развитию искусственного интеллекта // TRT Global. — 2025. — 2 сент. — URL: <https://trt.global/russian/article/c71b8681ff5d> (дата обращения: 15.01.2026).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Узбекистан и Китай укрепляют сотрудничество в сфере IT-аутсорсинга // The Tech. — 2024. — URL: <https://the-tech.kz/uzbekistan-i-kitaj-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-sfere-it-outsorsinga> (дата обращения: 15.01.2026).

двусторонних механизмов с Россией — заключение межправительственного соглашения по информационной безопасности, подписание контракта по АСММ, открытие инженерной школы на базе филиала НИЯУ «МИФИ» в декабре 2025 г., — то есть китайская экспансия не столько вытесняет Россию, сколько сужает временное окно для закрепления её позиций в нишах, где у неё ещё есть преимущество.

Западные игроки выстраивают присутствие иначе. Европейский союз адаптирует региональную стратегию, включая программы содействия цифровизации; США реализуют образовательные и инфраструктурные проекты — при этом, как отмечает С.А. Притчин, факт неучастия Узбекистана в ОДКБ и ЕАЭС делает его привлекательным объектом для западного военно-политического и экономического взаимодействия^[1]. По нашим подсчётам, в 2025 г. в Узбекистане действовали филиалы 7 южнокорейских, 4 британских, 2 итальянских, 2 американских, 1 японского, 1 польского и 1 турецкого университетов с преимущественно техническим и прикладным профилем; их география охватывает Ташкент, Самарканд, Бухарскую область, Фергану, Наманган и Андижан. Совокупно филиалы западных и связанных с Западом университетов (18) превышают число российских (15), что меняет конкурентный ландшафт высшего образования. Влияние западного присутствия на российско-узбекское сотрудничество носит более диффузный, но системный характер: западные игроки задают институциональные и регуляторные стандарты (от GSP+ — цель № 55 Стратегии — до требований по цифровой защите данных), к которым Узбекистану необходимо приводить своё законодательство, что косвенно ограничивает свободу выбора российских технологических решений в тех сегментах, где они расходятся с этими стандартами. Од-

новременно западное присутствие повышает спрос на «сбалансированный» внешнеполитический портфель Ташкента и тем самым создаёт спрос на российские ниши, где у Запада или нет конкурентного предложения (АСММ), или это предложение существенно дороже (российские решения по кибербезопасности).

Совокупность этих факторов не отменяет, но трансформирует конкурентные преимущества России. Во-первых, в сфере атомной энергетики Россия не имеет реальных конкурентов в Узбекистане: проект «Росатома» по АСММ остаётся уникальным и стратегически важным. Во-вторых, в области кибербезопасности российские компании (Positive Technologies, «Лаборатория Касперского») обладают значительным опытом и предлагают комплексные решения, включая подготовку кадров; конкурирующие западные продукты доступны, но дороже и нередко осложнены санкционно-комплаенсной составляющей. В-третьих, в сфере высшего образования 15 филиалов российских вузов и обучение около 63 тыс. узбекских студентов в России формируют устойчивую базу для долгосрочного технологического влияния. Вместе с тем в области цифровых технологий и инфраструктурных инвестиций КНР, а также Южная Корея, Великобритания и США наращивают своё присутствие значительно быстрее, что создаёт системный вызов для российских позиций и требует ускоренной формализации российско-узбекских механизмов сотрудничества — в формате дорожных карт, межправительственных соглашений и совместных научно-производственных кластеров, прямо предусмотренных целями №10 и №92 Стратегии «Узбекистан-2030».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет ответить на исследовательские вопросы, поставленные во введении, и сформулировать ряд

[1] Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители : Аналитический доклад / Е.М. Кузьмина, Д.Б. Малышева, С.А. Притчин [и др.]. — М. : РСМД, 2013. — URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Central_Asia.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

выводов.

Во-первых, об общей динамике сотрудничества. Российско-узбекистанское взаимодействие в сфере высоких технологий в 2023-2025 гг. развивалось скорее успешно: оно прошло путь от единичных коммерческих контактов до формирования системного контура, включающего межправительственное соглашение об информационной безопасности, подписанный экспортный контракт «Росатома» на АСММ, разрабатываемую дорожную карту по сотрудничеству в сфере ИИ на 2026-2027 гг., открытие передовой инженерной школы на базе ташкентского филиала НИЯУ «МИФИ» и устойчивый рост сети российских университетских филиалов. Косвенным макроиндикатором успешности служит товарооборот, превысивший по итогам 2024 г. 10 млрд долл.

Во-вторых, о соответствии задачам Стратегии «Узбекистан-2030». Подавляющая часть российских проектов прямо коррелирует с конкретными целями Стратегии: АСММ — с целями №№51-52 (энергобезопасность, «зелёная» экономика); деятельность Positive Technologies, «Лаборатории Касперского» и межправительственное соглашение — с целью №96 (кибербезопасность); 15 филиалов вузов и проект «МИФИ»/«Росатом» — с целями №№7-12 и № 33 (высшее и инженерное образование, ИТ-кадры); сотрудничество с «Яндексом» — с целью №57 (превращение страны в региональный ИТ-HUB) и целями №№77-78 (цифровое правительство). При этом по ряду целей Стратегии (в частности, в R&D-кластерах по биотехнологиям, новым материалам, отдельным направлениям машиностроения — цель №47) российское участие пока выражено слабо, что указывает на ниши потенциального расширения. Предварительный итог по технологической части Стратегии состоит в следующем: к концу 2025 г. Узбекистан вышел на стартовые позиции по ряду ключевых показателей (запуск строительства АСММ, формирование сети передовых инженер-

ных школ, расширение филиальной сети зарубежных вузов), однако достижение целевых ориентиров 2030 г. (топ-50 ГИИ, 5 млрд долл. экспорта ИТ-услуг, 100 тыс. рабочих мест в ИТ-парке, 25 тыс. МВт ВИЭ) потребует значительной интенсификации работ — что объективно расширяет окно возможностей для российского участия.

В-третьих, о практических выгодах России. Технологическое сотрудничество с Узбекистаном даёт России не одностороннюю «помощь развитию», а измеримый набор выгод: экспортный контракт «Росатома» с пакетом долгосрочных сервисных и топливных контрактов на 60+ лет; закрепление присутствия российской ядерной школы в системе подготовки кадров для всей центральноазиатской атомной программы; рынок сбыта для российских компаний информационной безопасности с одновременным выводом их академических программ на узбекские университеты; устойчивый канал продвижения российских стандартов в цифровых сервисах через «Яндекс»; воспроизводство русскоязычной технической элиты через филиалы вузов; поддержание транспортно-логистической связности и заказов для российского машиностроения. В совокупности это позволяет рассматривать сотрудничество как инструмент защиты жизненно важных интересов России в Центральной Азии, что соответствует объяснительной модели неореализма.

В-четвёртых, анализ выявляет несколько объективных ограничений. Сжатие временного окна на фоне ускоренной экспансии КНР в смежных нишах. Диспропорция в инвестиционной плотности: совокупные узбекско-китайские проекты количественно превосходят сопоставимые российские. Конкуренция в сфере высшего образования: совокупная численность филиалов западных и связанных с Западом университетов превысила число российских. Регуляторно-стандартизационное давление со стороны западных партнёров (требования GSP+, нормы по защите данных),

сужающее пространство для решений, расходящихся с этими стандартами. Относительная слабость российского участия в части целей Стратегии, связанных с биотехнологиями, новой энергетикой (помимо атома) и отдельными сегментами машиностроения, где Узбекистан активно ищет внешних партнёров.

В-пятых, о влиянии внерегиональных игроков на двустороннее взаимодействие. Активность Китая и Запада не вытесняет Россию из узбекского технологического поля автоматически, но реформирует условия её работы. Китайская экспансия оказывает прямое конкурентное давление в нишах ИИ, IT-инфраструктуры и инженерного образования — её эффект выражается в ускорении формализации российско-узбекских механизмов (соглашений, дорожных карт, инженерных школ), то есть служит косвенным катализатором углубления двусторонней повестки в тех сегментах, где у России сохраняется преимущество. Западное присутствие — в первую очередь регуляторно-стандартизационное и образовательное — увеличивает «цену» для Узбекистана входа в эксклюзивные технологические альянсы и тем самым создаёт спрос на «сбалансированный» внешнеполитический портфель, в котором Россия удерживает несколько уникальных ниш (атомная энергетика, кибербезопасность, инженерное образование на русском языке).

Стратегическими приоритетами дальнейшего развития российско-узбекского партнёрства должны стать: системная координация усилий в высокотехнологичных отраслях через механизмы дорожных карт (по аналогии с дорожной картой по ИИ на 2026-2027 гг.); расширение участия российских компаний в формируемых научно-производственных кластерах, прямо предусмотренных целью № 10 Стратегии; увеличение числа филиалов российских вузов с акцентом на IT- и инженерные специальности и на регионы за пределами Ташкента; развитие программ

совместных научных исследований, в первую очередь по направлениям, где Россия пока представлена слабо (биотехнологии, отдельные сегменты «зелёной» энергетики, новое материаловедение); закрепление сервисно-топливной модели взаимодействия в атомной отрасли как долгосрочной платформы. Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать количественная оценка экономической эффективности совместных технологических проектов, сопоставительный анализ конкурентных позиций России, Китая и западных стран в отдельных технологических секторах Узбекистана, а также мониторинг динамики достижения технологических целевых показателей Стратегии «Узбекистан-2030» вплоть до 2030 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бордачёв Т.В. Россия и Узбекистан: состоявшееся партнёрство перед новыми вызовами и возможностями // Международный дискуссионный клуб «Валдай». — 2025. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-uzbekistan-sostoyavsheesyapartnerstvo/> (дата обращения: 15.01.2026).

2. Интенсификация экономических отношений Южной Кореи и Туркменистана // Новое Восточное Обозрение. — 2025. — 8 мая. — URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/05/08/intensifikacziya-ekonomicheskikh-otnoshenij-yuzhnoj-korei-i-turkmenistana/> (дата обращения: 27.09.2025).

3. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители: Аналитический доклад / Е.М. Кузьмина, Д.Б. Малышева, С.А. Притчин [и др.]. — М.: РСМД, 2013. — URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Central_Asia.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

4. Князев А.А. Россия возвращается в Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. — 2007. — № 5 (53).

5. Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства. — 2017.

6. Кузьмина Е.М. Проблемы экономичес-

-кого единства Центрально-Азиатского региона. — М.: ИМЭМО РАН, 2019.

7. Малышева Д.Б. Партнёрство России и Узбекистана // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2021. — № 2. — С. 121—131.

8. О Стратегии «Узбекистан — 2030»: Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — 2023. — 11 сент. — URL: <https://lex.uz/uz/docs/6600404> (дата обращения: 17.11.2025).

9. Онлайн-конференция «Узбекистан и Россия — поиск новых векторов взаимовыгодного партнёрства» // ИМЭМО РАН. — URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/onlayn-konferentsiya-uzbekistan-i-rossiya-poisk-novih-vektorov-vzaimovigodnogo-partnerstva> (дата обращения: 15.01.2026).

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности: заключено 27.05.2024 : вступило в силу 02.12.2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — 21 янв. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501210010> (дата обращения: 17.11.2025).

11. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. — 2023. — №2. — URL: <https://www.afjournal.ru/2023/2/development-trends-and-risks/chinas-expansion-into-uzbekistan-the-economic-aspect> (дата обращения: 15.01.2026).

12. Starr S.F. In Defense of Greater Central Asia // Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. — Washington, 2008. — 32 p.

13. Waltz K.N. Theory of International Politics. — New York : McGraw-Hill, 1979. — 251 p.

REFERENCES

1. Bordachyov T.V. Rossiya i Uzbekistan:

sostoyavsheesya partnyorstvo pered novymi vyzovami i vozmozhnostyami [Russia and Uzbekistan: an Established Partnership Facing New Challenges and Opportunities]. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj» [Valdai Discussion Club]. 2025. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-uzbekistan-sostoyavsheesya-partnyerstvo/> (accessed: 15.01.2026).

2. Intensifikacziya ekonomicheskikh otnoshenij Yuzhnoj Korei i Turkmenistana [Intensification of Economic Relations between South Korea and Turkmenistan]. Novoe Vostochnoe Obzrenie [New Eastern Outlook]. 2025. May 8. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/05/08/intensifikacziya-ekonomicheskikh-otnoshenij-yuzhnoj-korei-i-turkmenistana/> (accessed: 27.09.2025).

3. Interesy Rossii v Central'noj Azii: sodержanie, perspektivy, ogranichiteli: Analiticheskij doklad [Russia's Interests in Central Asia: Content, Prospects, Constraints: Analytical Report]. E.M. Kuz'mina, D.B. Malysheva, S.A. Pritchyn [et al.]. Moscow: RIAC, 2013. URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Central_Asia.pdf (accessed: 15.01.2026).

4. Knyazev A.A. Rossiya vozvrashchaetsya v Central'nuyu Aziyu [Russia Returns to Central Asia]. Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. 2007. No. 5 (53).

5. Kuz'mina E.M. «Bol'shaya Evraziya»: interesy i vozmozhnosti Rossii pri vzaimodejstvii s Kitaem [«Greater Eurasia»: Russia's Interests and Opportunities in Interaction with China]. Problemy postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet Issues]. 2017.

6. Kuz'mina E.M. Problemy ekonomicheskogo edinstva Central'no-Aziatskogo regiona [Problems of Economic Unity of the Central Asian Region]. Moscow: IMEMO RAS, 2019.

7. Malysheva D.B. Partnyorstvo Rossii i Uzbekistana [Russia-Uzbekistan Partnership]. Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the World]. 2021. No. 2. Pp. 121-131.

8. О Стратегии «Uzbekistan — 2030»: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 11.09.2023 No. UP-158 [On the Strategy «Uzbekistan — 2030»: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 11.09.2023 No. UP-158]. Nacional'naya baza dannyh zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan [National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan]. 2023. September 11. URL: <https://lex.uz/uz/docs/6600404> (accessed: 17.11.2025).
9. Onlajn-konferenciya «Uzbekistan i Rossiya — poisk novyh vektorov vzaimovыgodnogo partnyorstva» [Online Conference «Uzbekistan and Russia — Search for New Vectors of Mutually Beneficial Partnership»]. IMEMO RAS. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/onlayn-konferentsiya-uzbekistan-i-rossiya-poisk-novih-vektorov-vzaimovыgodnogo-partnerstva> (accessed: 15.01.2026).
10. Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan o sotrudnichestve v oblasti obespecheniya mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti: zaklyucheno 27.05.2024: vstupilo v silu 02.12.2024 [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on Cooperation in Ensuring International Information Security: Concluded 27.05.2024: Entered into Force 02.12.2024]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Official Internet Portal of Legal Information]. 2025. January 21. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501210010> (accessed: 17.11.2025).
11. Ekspansiya Kitaya v Uzbekistan: ekonomicheskij aspekt [China's Expansion into Uzbekistan: The Economic Aspect]. Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and Forecasting. IMEMO RAS Journal]. 2023. No.2. URL: <https://www.afjournal.ru/2023/2/development-trends-and-risks/chinas-expansion-into-uzbekistan-the-economic-aspect> (accessed: 15.01.2026).
12. Starr S.F. In Defense of Greater Central Asia. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. Washington, 2008. — 32 p.
13. Waltz K.N. Theory of International Politics. — New York: McGraw-Hill, 1979. — 251 p.